

— С тобой все будет в порядке? — спросил Хьюго. — У принцессы репутация... сложного человека.

Итан посмотрел на своего брата с ухмылкой.

— С тобой все будет в порядке?

— Со мной?

— Эта девушка — Уишберн...

Хьюго потер покрасневшую щеку, а затем опустил руку.

— Я знаю, что не очень примечателен, независимо от того, насколько состоятельна наша семья, — сказал он, — и тем более с дамами. Я не так популярен среди женщин, как ты...

— Нет, я не это имел в виду...

«Что я должен сказать?» — Итан до сих пор помнил злую ухмылку на ее лице, и то, как она вела себя беспомощно, а затем распутно, и подошла к нему только для того, чтобы...

— Я только имею в виду, что... — начал Итан. — Она не такая, какой ты ее себе представляешь. Она немного... странная.

— Мисс Уишберн? Странная?

На этот раз Хьюго внимательно посмотрел на Итана. Затем отвернулся.

— Перестань так много пить, — сказал он. — Мне не нравится видеть, как ты так неуклюже ходишь.

— Все не так! — сказал Итан, — Только что, в саду...

— В саду?! Неужели тебе совсем не стыдно? — огрызнулся Хьюго.

Итан не мог сказать ему, что он практически приставал к той девушке в саду.

Как он мог сказать ему, что она нокаутировала его и унизила? Это прозвучало бы нелепо, и он не хотел подпитывать позор, который, как они уже чувствовали, он излучал.

— Я имел в виду, что только что видел ее с великим герцогом Глостером в саду. Они были одни.

— И? — спросил Хьюго. — Так получилось, что великий герцог приходится родственником семье Уишбернов. Уединение женщины и мужчины может показаться странным, но они находились на открытом пространстве, таком как сад. Почему это должно быть проблемой?

Итан закрыл рот. Хьюго покачал головой.

— Я не знаю, что ты планируешь, Итан, — сказал Хьюго. — Но, пожалуйста, не делай ничего, что снова расстроит отца. Я просто... Я не прошу тебя из кожи вон лезть, чтобы сделать что-то со своей жизнью или сделать что-то экстраординарное. Просто подожди, пока я не унаследую титул герцога; я обеспечу тебя достаточным количеством средств на проживание, так что тебе не о чем беспокоиться. Но... пожалуйста, постарайся, чтобы тебя не выгнали из семьи. Я не хочу, чтобы ты был один и брошенный бродил по улицам. Понимаешь?

Ни его отец, ни его брат никогда ничего от него не ждали. По крайней мере, ничего полезного.

Его мать была рядом с ним. Всегда рядом с ним. Но она так скоро скончалась. Его неповиновение, как психологическая защита от брата и отца, стало для него второй натурой. Частью его самого.

Но если бы он мог сблизиться с принцессой Элеонор, это изменилось бы. У него и принцессы был один и тот же враг. Если бы он мог заставить девчонку Уишберн заплатить через принцессу, это стало бы бонусом!

Зять короля... было бы здорово! Он мог бы просто тратить деньги, которые он получает, и стараться в постели. Это ничем не отличалось от того, кем он был сейчас!

Внезапно почувствовав прилив энтузиазма, Итан оглядел комнату, осматривая знатных женщин, которые могли бы дать ему любую информацию о принцессе.

Было уже почти утро, когда я наконец вернулась домой. Я могла видеть, как небо светлеет.

Я разделась и пошла умыться. Когда я была готова лечь спать, солнце уже вставало.

Проснулась я немногим после обеда. Моя горничная Эми задернула занавески и, расчесывая мне волосы, начала болтать о письмах, которые я получила, и тому подобном.

— Все письма свалены в кучу внизу. Миледи, вы очень преуспели! Редко можно получить так много писем и просьб о визите сразу после окончания мероприятия. Поздравляю!

Мне захотелось заползти обратно в свою теплую постель, как только я это услышала.

«Какие визиты? Почему они придут?»

Я хотела, чтобы они все ушли далеко-далеко. У меня не было на это времени.

Эми заметила мой хмурый взгляд.

— Это очень хорошо! — зашебетала она. — Просто подумайте об этом. Многие девушки не имеют такого большого выбора. Они ходят на множество мероприятий в надежде, что какой-нибудь хороший джентльмен обратит на них внимание. Но вы можете выбирать!

— О, да ладно тебе! — сказала я. — Вряд ли это правда. Даже если бы я была какой-нибудь уродливой, никчемной девчонкой, полстраны все равно прислали бы мне письма с приглашениями только потому, что я дочь маркиза Уишберна, не говоря уже о том, что я родственница королевской семьи со стороны моей матери.

Эми нахмурилась. Она, со своими заплетенными в косу рыжими волосами и веснушками на лице, была из деревни. Но у нее были мягкие руки и внимание к деталям. Она работала в нашем доме с самого раннего возраста, поэтому знала все, что нужно о том, как аристократы функционируют в обществе.

— Может быть, это и так, но все же ваши навыки и талант не имеют себе равных, — сказала Эми. — Не обесценивайте свои навыки.

— Родиться с красивым лицом в благородной семье — не «умение», Эми.

«Детектив... Эм, великий герцог не согласился бы... почему я думаю о нем?! Он сказал, что поддержание своей внешности действительно требует мастерства. Может быть... но внешность может завести тебя так далеко».

— Это удача, — сказала Эми. — Подумайте обо всех тех, у кого ее нет! Это очень жестоко — не ценить что-то подобное.

Я закрыла рот. Спорить с Эми было бесполезно.

Я решила просто довериться умению Эми привести меня в презентабельный вид, прежде чем отправиться вниз.